

Вера Николаевна Тихомирова ([19 июля 1918](#), [Ростов-на-Дону](#) – [4 октября 2008](#), [Москва](#)) – [российская шахматистка](#); [заслуженный тренер](#) РСФСР, международный арбитр, организатор.

Тихомирова – четырёхкратная чемпионка [РСФСР](#) (1949, 1950, 1952, 1953), участница 14 чемпионатов СССР. С 1963 по 1965 гг. была заместителем председателя Шахматной федерации СССР. Двадцать пять лет (1958–1983) возглавляла [шахматную федерацию РСФСР](#). Организовала Всероссийскую шахматную школу [гроссмейстеров](#). По её инициативе возникли знаменитые сочинские турниры памяти [Чигорина](#). В 1976 году награждена [орденом Трудового Красного знамени](#).

Вера Тихомирова начала играть в шахматы в 15 лет в ростовском клубе, организованном Ароном Богатыным. В школе Верочка сидела за одной партой с будущим известным писателем, лауреатом Нобелевской премии Александром Солженицыным. В далеком 1936 году они вместе окончили ростовскую среднюю школу № 15.

- Класс у нас был дружный. Шахматы любили многие и, случалось, играли прямо на уроках. Меня тоже преподаватели застукивали за этим занятием, - вспоминает Вера Николаевна.

Второй разряд она получила еще в 1936 году, первый - в 1949-м.

В 1961 году стала мастером спорта, в те годы получить это звание было сложнее, чем теперь гроссмейстера.

Вера Тихомирова открыла дорогу многим известным шахматистам. Десятилетнего Толика Карпова, будущего чемпиона мира, заметила на детском турнире. Приглашала его на сборы, привлекала известных тренеров. А в 1978 году провожала Анатолия Карпова в Багио на матч за шахматную корону с Виктором Корчным.

Экс-чемпион мира Борис Спасский, которого Тихомирова не раз спасала в кабинетах власти, звал ее "наша мэм".

- Годы идут. Но каждый раз, встречаясь с ней, я вижу красивую, стройную женщину, донскую казачку, никогда никого не боявшуюся и открыто смотрящую в лицо суровой жизни, - считает Борис Спасский.

18-й Чемпионат СССР, Харьков, 1958-й год. Слева направо:

1 ряд: А.Чайковская, Б.Гойхенберг, Т.Затуловская.

2 ряд: К.Зворыкина, М.Тогонидзе, О.Рубцова, Н.Гаприндашвили, Т.Крюкова, Е.Быкова, Т.Страндстрем, **В.Тихомирова**, NN.

3 ряд: Ю.Гурфинкель, Л.Нисенбойм, NN, NN, Э.Какабадзе, Н.Войцик, NN, Л.Коган, Л.Вольперт, С.Роотаре, В.Борисенко, NN, Н.Малинова, Т.Филановская, О.Игнатьева.

4 ряд: NN, NN, NN, А.Кушнир.

Участницы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1 Вольперт . . .	●	1	1	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	14	1
2 Гурфинкель . . .	0	●	1/2	1	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	0	+	13 1/2	2
3 Рубцова . . .	0	0	●	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	1	1	1	+	12	3
4 Быкова . . .	0	1	1/2	●	1	1	1	0	1/2	0	1/2	1	0	1	1	1/2	1	0	0	+	11 1/2	4-6
5 Затуловская . . .	0	0	1/2	0	●	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	11 1/2	4-6
6 Зворыкина . . .	0	1	1	0	0	●	0	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	11 1/2	4-6
7 Лауберте . . .	1/2	0	0	1/2	1/2	1	●	0	1	1	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	+	11	7-8
8 Рюотаре . . .	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	7-8
9 Тихомирова . . .	0	0	0	1	1/2	1/2	0	0	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	10 1/2	9
10 Игнатьева . . .	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	0	0	●	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	0	1	1	10	10-11
11 Руденко . . .	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	●	0	1	1/2	1	1/2	1	1	1	+	10	10-11
12 Гольдберг . . .	1/2	0	0	0	0	0	1	1	1/2	1/2	1	●	1/2	0	1	1	0	0	1	0	8	12-16
13 Какabalze . . .	1/2	0	0	1	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	0	0	1	1	1/2	+	8	12-16
14 Малниова . . .	1/2	0	1	0	0	0	0	1	1/2	0	1/2	0	0	●	0	0	1	1	1/2	+	8	12-16
15 Страндстрем . . .	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1	●	1/2	1/2	1/2	0	1	8	12-16
16 Чудова . . .	1/2	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	●	1/2	1	1/2	0	8	12-16
17 Биглова . . .	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	●	1	1	1	7	17-18
18 Кацкова . . .	1/2	0	0	1	1	0	0	1/2	1/2	0	1	1	0	0	1/2	0	0	●	1	1	7	17-18
19 Вайсберг . . .	0	1	0	1	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	●	0	5	19
20 Войцк . . .	0	-	0	-	1/2	-	-	0	0	0	-	1	-	-	0	1	0	1/2	1	●	4 1/2	20

Итоговая таблица результатов 14-го Чемпионата СССР, Краснодар-1954.

Она могла по пожарной лестнице забраться в окно кабинета недоступного чиновника и добиться желаемого.

- Я умела отстаивать людей: Рашковский, Свешников, Спасский... - вспоминает Вера Николаевна. - У меня никогда не было страха перед начальством. Я не дорожила местом, была свободным человеком.

Четверть века она успешно возглавляла шахматную федерацию РСФСР. Организовала Всероссийскую шахматную школу гроссмейстеров, заботливо ее опекала, к занятиям привлекала известных шахматистов. В 90-е годы прошлого века финансирование ее детища прекратилось. Хотя более 30 ее слушателей стали гроссмейстерами.

- Чистая, честная, строгая, принципиальная, мобильная мама Вера, - говорит ее ученик - организатор и руководитель ростовского шахматного клуба "Слоненок" Владимир Канцын. - Шахматная богиня! Она бросила играть в шахматы ради организации этой игры в стране. Умела гасить конфликты, и стороны оставались довольны. Все "колючие" вопросы брала на себя. Доверяла ветеранам, работала с трудными подростками.

- Вера Николаевна всегда жила в шахматах не ради себя, а ради шахмат, оттого-то люди и видели в ней не только арбитра международной категории, но и арбитра справедливости и добра, - добавляет ученик мамы Веры, экс-чемпион мира Анатолий Карпов.

И сегодня Вера Тихомирова не может без шахмат. Все последние годы 90-летняя шахматистка, которая сейчас живет в Москве, принимает участие в престижном международном турнире "Аэропорт орен". На равных играет с молодыми и талантливыми участниками и... обыгрывает их.

Вторая половина 70-х годов ознаменовалась необыкновенным взлетом шахматной школы РСФСР - давали знать о себе плоды многолетней работы ее кураторов. Представьте себе, что такое команда РСФСР в масштабах Советского Союза? Берем, распечатываем нынешний рейтинг-лист топ-50 российских шахматистов и карандашом вычеркиваем игроков, представляющих Москву и Санкт-Петербург. Сильно поредел список? Безусловно!

Вера Тихомирова в начале 60-х взвалила на себя заботу о разрозненных регионах необъятной Родины, где каждая область, республика или край были со своей спецификой, со своими проблемами. Ровно как и шахматисты, их представлявшие. Однако закаленные в боях чигоринских турниров питомцы «мамы Веры» встали «на крыло», что выразилось в сухих цифрах командных турниров с их участием.

Десятый чемпиона мира Борис Спасский: *«Шахматный бюджет РСФСР, в отличие от бюджета СССР, был весьма скромным. В этом я воочию убедился, совершив в 1970 году в ранге чемпиона мира путешествие по маршруту Москва – Хабаровск – Владивосток – Магадан – Якутск – Мирный – Москва. Нищенское существование населения явилось для меня шоком. Россия не имела своей столицы.»*

Униженное положение России заметно чувствовалось даже при сравнении спорткомитетов РСФСР и СССР. В последнем упитанные и самоуверенные лица, дававшие понять, что не они существуют для спорта, а спорт для них. В российском комитете дух чиновничества отсутствовал. Хорошо помню В.Д. Алехина, С.В. Мелентьева, К.С. Оганджяняна и других. Тихомировой приходилось держать связь со всей страной, от Мурманска до Владивостока, по самым разным вопросам. И так с утра до вечера. Не теряя самообладания во время переговоров, Вера Николаевна могла одинаково говорить как с большим начальником, так и с простым работником. Признак внутренней культуры. Жалование было скромное (у Веры Николаевны было двое детей). А надежд на улучшение жилищных условий было очень мало.

Но шахматная Россия начала подниматься. В Сочи в 60-е годы появились мемориалы Чигорина, организовать которые было совсем нелегко. Помогал Сергей Федорович Медунов, 1-й секретарь Краснодарского крайкома. Годы шли. Каждый раз, встречаясь с Верой Николаевной, я видел красивую стройную женщину, донскую казачку, никогда никого не боявшуюся и открыто смотрящую в лицо суровой жизни. Много горестей выпало ей в последние годы. Но дух ее был молод и непоколебим. Пока такие люди есть, Россия будет жива!»

Год 1975 оказался для шахматистов РСФСР триумфальным. Сборная России не только выиграла Спартакиаду народов СССР, но и в стыковом матче обыграла сильнейшую по составу сборную столицы со счетом 8,5:0,5! В итоге фактически на целый матч оторвавшись в турнирной таблице от украинской и ленинградской команды.

Старший тренер команды Игорь Зайцев: *«Пожалуй, тут самое подходящее время остановиться на той главной роли, которую во всем этом процессе, как в подготовительной его части, так и в ходе самой Спартакиады, играла начальник команды Вера Николаевна Тихомирова. Обладая сильной и целеустремленной волей и огромным опытом, она сумела создать и поддерживать в команде столь необходимую для успешного претворения коллективных усилий дружескую атмосферу. Именно она, всесторонне зная всех ведущих российских шахматистов, брала на себя ответственность при принятии мотивированных решений по ключевым организационным вопросам».*

Игрок победителей Евгений Свешников: *«Вера Николаевна Тихомирова как была нашим старшим товарищем, нашей "мамой", так и осталась ею на всю жизнь. Ни власть и никакие жизненные перипетии не изменили ее отношения к людям и к шахматистам в частности.*

В 70-80-е годы в России в Сочи ежегодно проводился крупный международный турнир - Чигоринский Мемориал. Это была одна из немногих возможностей выполнения международных званий, но российские шахматисты были намного сильнее иностранцев, и главное было попасть в этот турнир. Там собирались лучшие из нас. Иногда мы бывали на банкетах,

на экскурсиях. С удовольствием вспоминаю, как все вместе - судьи, гроссмейстеры, мастера, организаторы пели песни. Что-то в нынешние времена я таких эпизодов не припомню, а ведь когда люди поют? Тогда, когда им хорошо».

(все отклики заимствованы из большого материала Сергей Николаева для сайта e3e5.com)

Чемпионский состав сборной РСФСР: Суэтин, Тихомирова, Полугаевский, Ивлева, Спасский, Ахмыловская, Крогиус, Свешников, И. Зайцев, Коренский, Цешковский, Холмов и Геллер

Как подсказала мне Римма Ивановна Билунова, Википедия несколько грешит, и пост Веры Николаевны Тихомировой назывался ответственный секретарь шахматной федерации РСФСР. Структура управления российскими шахматами несколько раз менялась, но фактическим руководителем являлась именно «мама Вера».

Невероятные спартакиадные успехи российских шахматистов побудили спортивных чиновников даже выделить отдельную ставку «гостренер РСФСР», что для республик было чем-то из ряда вон выходящим. По сути, это была некоторая компенсация Тихомировой за ее труд, чтобы улучшить финансовое положение Веры Николаевны...

Евгений
БЕБЧУК

МЫ ВАС ЛЮБИМ

СЛОВО О ТЕЩЕ, КОТОРАЯ ДЛЯ МНОГИХ КАК МАТЬ

За свою более чем сорокалетнюю журналистскую жизнь писал об артистах и космонавтах, милиционерах и юных талантах, о зарубежных политиках и отечественных заключенных. Моими героями были полярники, врачи, пограничники, пожарные и однажды даже работник морга...

А сколько написано строк о шахматах и шахматистах? Но эту редакционную просьбу воспринял, признаюсь, не без смущения. «Хорошо бы написать о прекрасной шахматистке, замечательном организаторе, которая три десятка лет руководила шахматной Россией. И Вы ее знаете... Тем более — Ваша землячка...»

Вот именно! Коренная ростовчанка, с которой я впервые встретился на женском международном турнире всего... 45 лет назад! Она играла, а мы — юные демонстраторы — едва не дрались за честь делать на демонстрационной доске ее ходы — так все были влюблены.

О, как бы я мог все это описать! Как и первое настоящее знакомство (тогда она нас, пацанов-демонстраторов, явно не замечала), помню, на сборах в 54-м году... А потом мы встречались уже по несколько раз в году лет пять подряд. И помню хорошо ее первое выступление в качестве шахматного руководителя России: «Давайте постараемся забыть о личных отношениях, а лучше займемся делом — поднимем шахматы, которые мы все любим...»

Это так актуально и сегодня!

Начинали так...

Скоро заканчиваю университет. Все отлично: вот-вот буду мастером (главная мечта жизни — тогда мастеров было намного меньше, чем ныне гроссмейстеров), пошли мои первые публикации в печати, есть любимая девушка. Женюсь!! Свою маму оповестил — рада, папа невесты тоже одобряет. Вот вернется из командировки ее мама, и играем свадьбу!

Но тут телеграмма: «Аленочка, подожди моего приезда. Целую. Мама».

Заявление подали, неделю ждали (мамам, отдающим замуж дочек, надо немного уступить) и вдруг: «Я — против!»

Мир пошатнулся. Кто против? Та, которой я с детства восхищался, та, кто была для меня примером истинного служения шахматам... Разговор шел крайне вежливый, но столь же жесткий и на Вы. «Вы хотите быть профессиональным шахматистом? А, простите, зачем? Их и так хватает. Недостает лишь больших талан-

тов. Вы, молодой человек, мне кажется, достаточно разумны и объективны. Скажите, пожалуйста, вы сможете стать — ну не Спасским или Талем, а, скажем... (следуют несколько имен известных тогда гроссмейстеров)? Вот видите! А кем же? (Следуют еще несколько знакомых нам обоим имен.) Но, согласитесь, эти люди скорее паразитируют на шахматах, мало что им отдавая. Это неприлично — так растрачивать свою жизнь...»

Я до сих пор удивляюсь, как за какие-то несколько часов шахматный руководитель России сумела убедить меня. Конечно, я не бросил любимую игру, и вся жизнь прошла в ее водоворотах. Но профессионалом не стал, отдав все силы журналистике. И теперь я знаю точно: одной из главных заслуг ответственного секретаря Шахматной федерации России В. Тихомировой все те долгие годы было умение уберечь огромное число молодых «гениев» от опрометчивого шага — посвящения своей жизни только шахматам.

Мэм приходит на помощь

С легкой руки Бориса Спасского ее за глаза называли Мэм, в глаза — лишь самые близкие: она не терпела фамильярности. И еще лучше — сплетен и интриг, в чем наш прекрасный шахматный мир, признаемся себе, мало уступал, к примеру, Союзам писателей и композиторов. Мэм не всегда бывала объективна, к кому-то относилась похуже, к кому-то — получше, но делала все открыто и даже на заседаниях Союзной Федерации могла позволить себе поставить на место сплетника, невзирая на его должность или шахматные заслуги. Многие ее недолюбливали и побаивались, но не знаю тех, кто не уважал и не отдавал должное ее принципиальности.

Расскажу о случае, который оброс легендами до неузнаваемости. Неуправляемый претендент на мировую шахматную корону Борис Спасский «дошутился» до того, что стал невыездным. Это нынче все на языке «боролись и не боялись». Спасский, знаю, был первым из шахматистов, кто «стал себе позволять»... Молодым людям трудно представить себе, что такое «невыездный». Скажу кратко: я не давал рекомендации Ленинский райком партии, и потому за рубеж он выехать не мог.

Мэм долго уговаривала руководство Спорткомитета России и добила его выезда... в московский горком партии «по делу Спасского». Было принято решение

передать документы гроссмейстера в комиссию райкома для его «воспитания».

Мне, тогда ответственному секретарю газеты «Московский комсомолец», неприятельски тоже пришлось «повоспитывать» Бориса: как ему одеться, как вести себя, как отвечать на вопросы...

Наконец день настал, и мы встретились около райкома. Увидев Спасского, я обмер — претендент был одет в ярко-красный костюм (это тридцать-то с лишним лет назад!), а вокруг шеи болтался желтый шелковый (у мужчины, о ужас!) шарфик...

«Это конец», — подумал я, а «фатер» (так Борис звал своего наставника гроссмейстера И. Бондаревского) закрыл лицо руками. Лишь Мэм не дрогнула или, по крайней мере, не подала вида.

Пробормотав что-то типа «одеваться лучше по погоде», она отважно увлекла гроссмейстера на грозную комиссию. Там сразу же пожилая большевичка спросила: «Это что за попугай к нам прибыл?» На что Борис вежливейшим тоном прочитал ей короткую лекцию на тему «как не отставать от моды»... Этим бы все и закончилось, но ведь горком дал указание «повоспитывать» шахматиста. И разговор решили пока продолжить. Кто-то спросил Бориса о положении в Италии (тогда все газеты кричали о сицилийской мафии), и он подробно рассказал о жизни в... Голландии!

— Это интересно, — перебил его председатель комиссии, — но вы не поняли, вас спрашивают не о Голландии, а об Италии.

— Я понял, просто последний раз я был в Голландии и привык говорить о том, что видел там.

— Вы что, не читаете газет? Они пишут, что происходит в Италии...

— Простите, я — журналист по образованию и знаю цену газетам. Чаще всего они врут...

— И «Правда»?

— Тем более!

Желто-красного гроссмейстера попросили выйти и взялся за его шахматного руководителя. «Как вы, коммунист, допускаете в своих рядах пусть и самогo расталантливого, но совершенно распущенного молодого человека?» — кричала ей.

Около получаса Мэм одна держала оборону и сумела убедить (как — не понимаю до сих пор) комиссию «последний раз поверить шахматному претенденту». Она вышла вся в красных пятнах и только сказала: «Ну, знаете, Борис Васильевич...»

И никому из членов комиссии в голову не пришло, что Мэм никогда не состояла в КПСС. Как не знал об этом долгие годы и председатель Спорткомитета Алевтин, а случайно узнав, поразился: Тихомирова оказалась единственным гостренером комитета — не членом партии.

Учитель, перед именем твоим...

Однажды я спросил старшего сына: «Чему больше всего можно научиться у Веруси (так они зовут свою бабушку)?» Он пожал плечами: «Конечно, такту и терпению». Здесь он прав — очень многим не хватает всю жизнь именно этих качеств. Но у Веры Николаевны это, видимо, генетическое — ее родители были точно такими же, могу засвидетельствовать.

Ее, знаю, безумно раздражал один известный мастер — своим делячеством, даже рвачеством, хвастовством, умением с мертвого, как говорится, сшибить деньги. Я как-то не выдержал и спросил: «И чего вы его терпите? Гнать его надо в шею...» Она ответила мрачно: «Он многое умеет и много работает для шахмат. Остальное — напротив, но ради дела стоит терпеть». Он что-то выкинул в очередной раз, и я слышал, как она сказала ему по телефону: «Пожалуйста, без надобности не заходите к нам в федерацию, мне неприятно вас видеть». Обожгла как огнем, но предельно сдержанно и вежливо.

Но могла также «врезать» и своим близким. С Игорем Захаровичем Бондаревским, имевшим, увы, далеко не сахарный характер, В.Н. была дружна со школьной скамьи. На первый в жизни турнир из Ростова ее, школьницу, вывел именно он, талантливый тогда первокатегорник и начинающий тренер. Несколько поколений юных россиян благодарны этому великому тренеру, фанатично любившему шахматы. Но не секрет, что, как и хоккейный гений Анатолий Тарасов, Бондаревский в пылу полемики мог так обхамить... И среди немногих, кто умел этому противостоять, была Тихомирова.

...Ночью мы шли по пустынной набережной, и Спасский сокрушался уже с полчаса: «Как я мог не заметить такого удара...» Настроение у всех было скверное, матч с Петросяном шел к проигрышу. «Фатер» не выдержал: «Умолкни хоть на минуту, нытик!»

Борис обиженно пробурчал, что ушел бы, если б мог заснуть, на что Бондаревский, сорвавшись, крикнул: «Уйти могу только я, запомни, размазня!»

Претендент опешил, я не знал, что и сказать, но Мэм хладнокровно проговорила: «Игорь, Ваши донские гены сейчас победили, что мне — ростовчанке — в другой ситуации было бы приятно. Но дочкаки всегда славилась своим великодушием...»

Бондаревский остановился, помолчал и взял Бориса за плечо: «Прости, нам столько еще предстоит, чтобы снова выйти на Тиграна и взять эту крепость!» Через три года, после победы над Петросяном, я на банкете напомнил наставнику об этой сцене.

Он пожал плечами и кивнул на счастливого 10-го чемпиона мира: «Это пусть он благодарит Мэм, я б ему тогда и не такое врезал. А то расклеился, видишь ли, соплячок».

От имени друзей и должников

Мне не хочется писать о турнирах, которые она провела как игрок, арбитр или организатор. Напомню лишь, что ее рекорд участия в чемпионатах России (как и М.Ботвинника в первенствах страны) не побит до сих пор. Именно она добилась восстановления знаменитых Чигоринских сочинских Мемориалов, которые и рухнули через год-другой после ее ухода.

Лучше напомню о том, что в те годы «полного единодушия» Российская шахматная федерация была, несомненно, самой разношерстной: в ее президиуме заседали люди, даже не общавшиеся друг с другом за порогом особняка на улице Веснина.

Если и я что-то сделал для шахмат как организатор, арбитр и руководитель, то во многом, вольно или невольно, под влиянием Веры Николаевны. И горд тем, что в России таких ее «должников» сотни. Уверен, что под этим подписались бы Леонид Будков, Александр Островский и Виталий Зиборовский из Ростова, Анатолий Захаров из Са-

ратова, Борис Хропов из Санкт-Петербурга и москвичка Елизавета Сиротина...

Она долгие годы была Мэм и «муттер» для безвременно ушедших Виктора Голенищева, Александра Зайцева и Льва Полугаевского, как и остается ею для многих гроссмейстеров, шеренга которых возглавляется Борисом Спасским и Анатолием Карповым.

Мэм и дружит спокойно, ненавязчиво, но навсегда. Никому ничего не говоря, не обещая, не хвастаясь знакомствами. Лишь несколько самых близких к ней людей знают, например (каюсь за раскрытие семейной тайны, но шахматисты должны знать об этом), что всю жизнь она дружит со своим одноклассником Саней. Сейчас-то он сверхзнаменит, но это не отразилось на их отношениях: Саня Солженицын и Веруся по-прежнему верны друг другу.

В жизни все бывает сложно, и Вера Николаевна формально мне давно уже не теща. Но это ничего не изменило. Когда сожгли мою квартиру, она просто нашла меня и сказала: «Пока не устроитесь — приходите и живите у меня». Это может оценить лишь тот, кто, не дай Боже, пройдет через такое.

Она абсолютно лишена позы, и будь я Тургеневым, написал бы ее образ — российский, донской, прямой и в то же время поразительно теплый, человечный. И потому я ее люблю. В чем и признаюсь. И не могу поверить, что у нее такой юбилей.

Мы живем в одном районе и иногда рано утром встречаемся в метро. Мэм едет в бассейн плавать. И многие годы поражаюсь: «Ну ладно, я — на работу, а Вам можно и поспать...» Она лишь пожимает плечами: «Ну и молодежь пошла ленивая!» Как будто у этой «молодежи» нет внучки - школьницы. Кстати, правнучки нашей «муттер», которую она по традиции зовет «Веруся».

Спасибо, Веруся! Будь!

При матриархате президента мы бы выбрали сразу. Вера Николаевна Тихомирова (символичная фамилия!) объединяет самых разных: и «вольнодумца» Бориса Спасского, и экс-секретаря Краснодарского крайкома КПСС Сергея Федоровича Медунова, и бывшего своего зятя Евгения Бебчука... Не перечислить всех пришедших на ее юбилей. Там прозвучало, конечно, и поздравление от «64»

19.07.2007 СЕГОДНЯ У В.Н.ТИХОМИРОВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ!

Вера Николаевна беседует с Анатолием Карповым на закрытии "Аэрофлот - опен 2007"

Самую опытную участницу приветствует главный арбитр ФИДЕ Г.Гийссен

Вера Николаевна в окружении блестящих российских шахматисток - Екатерины Ковалевской, Светланы Матвеевой и Алисы Галлямовой

Во всем нуж на шноровка, закалка, тренировка...

Сейчас Вера Николаевна сделает очередной ход

Борис СПАСКИЙ, 10-й чемпион мира

Вера Николаевна уже давно родной и близкий мне человек. Как наша святая Ольга, прародительница святой Руси, так и Вера Николаевна своей подвижнической деятельностью на протяжении десятилетий несла на своих плечах шахматную Россию. Такими людьми и обустроивалась всегда русская держава.

Шахматный бюджет РСФСР в отличие от бюджета СССР был весьма скромным. В этом я воочию убедился, совершив в 1970 году в ранге чемпиона мира путешествие по маршруту Москва — Хабаровск — Владивосток — Магадан — Якутск — Мирный — Москва. Нищенское существование населения явилось для меня шоком. Россия не имела своей столицы. Когда-то блиставший красотой и богатством Петроград превратился в обескровленный фабрично-заводской областной центр Ленинград. Униженное положение России заметно чувствовалось даже при сравнении спорткомитетов РСФСР и СССР. В последнем упитанные и самоуверенные лица, дававшие понять, что не они существуют для спорта, а спорт для них. В российском комитете дух чиновничества отсутствовал. Хорошо помню В.Д.Алехина, С.В.Мелентьева, К.С.Оганджяняна и других. Тихомировой приходилось держать связь со всей страной, от Мурманска до Владивостока, по самым разным вопросам. И так с утра до вечера. Не теряя самообладания во время переговоров, Вера Николаевна могла одинаково говорить как с большим начальником, так и с простым работником. Приznak внутренней культуры. Жалование было скромное (у Веры Николаевны было двое детей). А надежд на улучшение жилищных

условий было очень мало.

Но шахматная Россия начала подниматься. В Сочи в 60-е годы появились мемориалы Чигорина, организовать которые было совсем нелегко. Помогал Сергей Федорович Медунов, 1-й секретарь Краснодарского крайкома. В 70-е годы кремлевские товарищи предадут его партийной анафеме. Все отвернутся от него, кроме Веры Николаевны. В ее 80-летие, на котором мне посчастливилось быть, 83-летний Медунов выступил с хорошей, умной речью. Было видно, что человек государственного ума, явно не кремлевского «розлива».

Россия начала проводить международные матчи команд. На одном из таких, Венгрия — РСФСР (Владикавказ 1963) я даже был главным судьей и видел, как Вера Николаевна спасла этот матч. Местные спортивные руководители не знали, как его организовать.

В это же время начинается мой подъем на Олимп. 1964-70-е — мои лучшие годы. Вера Николаевна внимательно следит и помогает. В матче с П.П.Кересом (1965) приезжает на последнюю, 10 партию. При счете 5:4 нельзя играть на ничью, надо идти в бой. В итоге — 6:4.

Огромное внимание Вера Николаевна всегда уделяла сборной РСФСР, старалась всегда быть на сборах. Она была и руководителем, и капитаном, и главным организатором. Гроссмейстеры всегда считались с ее мнением. Никогда в жизни мне не приходилось играть в столь дружной и сплоченной команде, и я горжусь, что был ее лидером.

В 1975 году на командном первенстве в Риге мне пришлось вылететь в Москву на бракоразводный процесс. Развод не утвердили, и надо было успеть на матч с Москвой. Прилетел впритык, а Вера Николаевна встречала. Когда Петросян увидел меня, то заметно помрачнел: не хотелось играть с «десантником». А Тихомирова веселилась. И не зря. В этот вечер мы разгромили москвичей 8,5:0,5! Мудрый В.В.Смыслов утешал своих бойцов «Главное, мы не понесли потерь в живой силе...» Это редкая, уникальная победа — 100% заслуга Веры Николаевны!

В 1976 году я вынужден был навсегда уехать из СССР, но играл под советским флагом до 1983-го. Спустя два года становлюсь французским гражданином. Вера Николаевна, пробивая бульварно-гоголевских товарищей и иже с ними, добивается разрешения на мой приезд. Это повторяется в 1979 и 1980 годах. Но дальше бороться с превосходящими силами невозможно. Мы встретились лишь через 17 лет в условиях чудовищной «перестройки». Шел шабаш на пепелище...

Годы шли. Но каждый раз, встречаясь с Верой Николаевной, я вижу красивую стройную женщину, донскую казачку, никогда никого не боявшуюся и открыто смотрящую в лицо суровой жизни. Много горестей выпало в последние годы. Но дух ее молод и непоколебим.

Пока такие люди есть, Россия будет жива!